

ПЕТРОВА Г. В.

ОШИБКИ УЧЕНИКОВ КАК ЗЕРКАЛО СТРУКТУРНЫХ РАЗЛИЧИЙ МЕЖДУ ПОРТУГАЛЬСКИМ И РУССКИМ ЯЗЫКАМИ

Петрова Галина Викторовна, доцент ВАК, к. филол. н.,
профессор кафедры романских языков
МГИМО МИД России. E-mail: galia.petrova@mail.ru

*В данной работе затронуты некоторые структурные различия между русским и португальским языками, вызывающие типичные ошибки учащихся при переводах. Проанализированы причины ошибок при употреблении артикля; рассматриваются случаи нарушения порядка слов под влиянием интерференции родного языка, особенности употребления личных и притяжательных местоимений в обращениях и десемантизация слова **a gente**.*

Исследуется соотношение анафорического и катафорического употребления личного местоимения в русской и португальской фразе; структурные различия в построении предложения: глагольная структура (порт.) вместо именной (русс.); адъективная структура (порт.) вместо именной (русс.); возможности употребления метонимических переносов и перевода абстрактных существительных во множественном числе.

*Отдельные главки посвящены употреблению указательных местоимений в анафорической функции; употреблению артиклей **o (a), -s** в функции местоимения; чередованию перфекта/имперфекта, изъявительного/сослагательного наклонений; выражению отношений обладания при помощи глагола **быть** (русс.) и **ter** (порт.), а экзистенциальных и пространственных отношений — при помощи глаголов **быть** (русс.) и **haver/ter** (порт.).*

Ключевые слова: структурные различия; португальский язык, ошибки учащихся; перевод.

PETROVA G.

STUDENT'S MISTAKES AS MIRROR OF STRUCTURAL DIFFERENCES BETWEEN PORTUGUESE AND RUSSIAN LANGUAGES

The present work touches on several structural differences between Russian and Portuguese which cause students to make typical mistakes while translating. Causes of mistakes with use of articles are analyzed, cases of wrong words order influenced by the student's native language are examined, particularities of

*personal and possessive pronouns usage in address modes and desemantization of the word **a gente** are investigated.*

The alternation of anaphoric and cataphoric usage of personal pronouns in Russian and Portuguese phrases, structural distinctions in sentence construction, verbal structure in Portuguese versus nominal structure in Russian, the possibilities of metonymic transfer usage and abstract nouns translation in plural are examined.

*Separate paragraphs are devoted to demonstrative pronouns usage in anaphoric function, usage of articles **o (a), -s** in the pronominal function, alternation of perfect/imperfect, indicative/subjunctive modes, expression of possessive relations with the verbs **быть** in Russian and **ter** in Portuguese, and of existential and spatial relations with the verbs **быть** in Russian and **haver/ter** in Portuguese are analyzed.*

Keywords: structural differences; Portuguese; student mistakes, translation.

Школа сравнительно-сопоставительного изучения языков в России имеет глубокие корни. В советскую эпоху основы сравнительного изучения русского и французского языков были заложены монументальными работами В. Г. Гака, который разработал проблематику сопоставительной типологии и лексикологии русского и французского языков (Гак, 1976, 1977). Э. А. Халифман и И. Н. Кузнецова продолжили его исследования, создав университетский курс, посвященный типологическим различиям между русским и французским языками (Халифман, Кузнецова, 1981). И. И. Кузнецова представила выводы, сделанные в предыдущей работе, в виде практической грамматики с упражнениями (Кузнецова, 2009). Системный вклад, сделанный этими авторами, является неоценимым как для теоретических курсов, так и для преподавания романских языков и курса перевода. Практические учебники и пособия по переводу в комментариях и примечаниях особенно наглядно выявляют структурные различия между языками. Это относится, в частности, к недавней публикации И. М. Матюшина и М. К. Огородова «Курс устного перевода. Французский язык» (Матюшин, Огородов, 2015).

Многие типологические различия, выявленные этими лингвистами, являются общими для романских языков, но еще больше структурных расхождений, общих для иберо-романских языков, проявляется при сравнительном анализе русского и испанского языков. основополагающая в этой области книга «Сопоставительная морфология русского и испанского языков» В. С. Виноградова и И. Г. Милославского (Виноградов, Милославский, 1986) ограничивает сопоставительный анализ русского и испанского языков именными и глагольными формами, не касаясь синтаксиса. Е. Б. Передерий анализирует различия в коммуникативной структуре русского и испанского языков (Peredériy, 2011). Проблеме передачи на русский язык категории определенности/неопределенности посвящены следующие работы: (Рылов, Бессарабова, 1997), (Керо Хервилья, 2001); Е. Б. Передерий анализирует способы перевода на русский язык испанского артикля (Передерий, 2013); систему неопределенных местоимений в русском и испанском языках исследует С. Г. Воркачев (Воркачев, 1996). Некоторые работы посвящены сравнению видового значения русского и испанского глагола (Горбова, 2014); сравниваются также различные способы выражения модальности в целом (Передерий, 2015) и модальностей возможности и предположения (Budíltseva, Denísova, 2011). Исследования грамматической интерференции родного языка проводились в контексте преподавания русского языка испаноязычным студентам из Латинской Америки (Будильцева, Киселева, 1990).

Также пока не существует системного анализа различий между структурами русского и португальского языков. Ценные комментарии о лексико-грамматических трансформациях в процессе перевода и сравнительный анализ структуры русского и португальского предложения были сделаны в учебниках по переводу (Иванова, 1989; Логинов, 2005). Н. В. Иванов (Иванов, 2010) в своей монографии анализирует актуальное членение предложения в текстовом дискурсе и в языке (по материалам сопоставительного изучения португальских и русских текстов). Г. В. Петрова в своей статье (Петрова, 2011) выявила основные трудности, существующие в португальском языке, для русскоязычных учащихся. Она также пишет об основных расхождениях в употреблении притяжательных прилагательных в этих двух языках (Петрова, 2010). Существует также сопоставительная работа в области звуковой интерференции на материале русско-португальского двуязычия (Будник, 2009).

Целью данной работы является анализ типичных ошибок русскоязычных студентов, изучающих португальский язык. Группа студентов, попавшая в фокус исследования — это студенты четвертого курса бакалавриата факультета МО МГИМО МИД России, достигшие уровня С1 владения языком. Студенты усвоили грамматический курс и, в целом, не допускают ошибок, характерных для начинающих. Их ошибки в большинстве своем — своего рода «русский акцент», характерный для многих русскоязычных учащихся и обусловленный структурными различиями в рассматриваемых языках. Примеры взяты из переводов статей политического характера, соответственно, на русский и португальский языки. Ошибочный вариант подчеркнут. В квадратных скобках дается правильный вариант перевода.

В качестве материала исследования приводятся также переводы на русский язык участников конкурса перевода «Иными словами», проведенного в 2015 году Центром славянских языков и культур Классического университета г. Лиссабона (Португалия). В конкурсе участвовали 48 непрофессионалов-переводчиков, носителей русского языка, владеющих португальским, проживающих в России, Белоруссии, Татарстане, Израиле, Португалии и на Украине.

1. АРТИКЛЬ

Как известно, значение определенности/неопределенности, выраженное артиклями, передается на русском языке различными лексическими средствами или же порядком слов.

1.1. ИЗБЫТОЧНОЕ УПОТРЕБЛЕНИЕ АРТИКЛЯ

Определенный артикль. В русской грамматической традиции опущение артиклей в группе **S — de — S** обычно объясняется десемантизацией и адъективизацией второго существительного в группе. Неслучайно группа **de S** при переводе на русский язык во многих случаях имеет эквивалентом прилагательное: *secretário de estado* — *государственный секретарь*, *conselho de estado* — *государственный совет*, *caixa de correio* — *почтовый ящик*, и многие другие. Однако отнюдь не во всех случаях эта десемантизация совпадает, напр. *nível de vida* — *уровень жизни*, а не **жизненный уровень*. Отсюда частыми являются ошибки типа: *as medidas da [de] austeridade*, *o Conselho da [de] Segurança da ONU*, *o cargo do [de] ministro do Ambiente*, *as aulas do [de] Inglês*, *o Departamento geral da [de] política externa*, *zona do [de] livre comércio*, *o governo da [de] maioria*.

В португальском языке, в отличие, например, от французского, нет партитивного артикля. Значение партитивности выражается опущением артикля перед неисчисляемым существительным или после имени, обозначающем часть от целого. Типичной ошибкой русскоязычных учащихся является употребление определенного артикля в группе **S de S**.

Ср. с абстрактным именем: *os pobres mantêm a lealdade [mantêm lealdade] a Dilma*.

Ср. с частью от целого: *o número dos [de] manifestantes*; *os grupos dos [de] traficantes*; *quatro anos dos [de] ritmos anêmicos*; *alto nível da [de] criminalidade*; *a taxa da [de] inflação*; *uma nova onda dos [de] distúrbios*; *uma série dos [de] escândalos*.

Сложные правила употребления артикля после числительных, процентов и дробей приводят либо к избыточному употреблению определенного артикля:

140 milhões dos [de] eleitores recenseados. — либо к его опущению в случаях обязательного употребления: *Marina Silva conquistou 20% de [dos] votos*. Явной интерференцией из других иностранных языков является употребление определенного артикля перед названиями месяцев: *desde o Junho [desde Junho]*; *no fim do [de] setembro*.

Типичной ошибкой для всех учащихся, изучающих португальский язык, является употребление определенного артикля перед именами политических и исторических деятелей (напомним, что артикль перед именем привносит оттенок фамильярности, свидетельствует о том, что говорящий знаком с данным человеком): *a Dilma [Dilma]*, *o François Hollande [François Hollande]*.

Интерференцией родного языка объясняются ошибки в употреблении географических названий: ведь в португальском языке все города — женского рода, а реки — мужского, в то

время как в русском род их варьируется; к тому же в португальском языке есть ряд названий городов, требующих артикля, и учащиеся ошибочно распространяют это правило на названия и других городов:

O Hong Kong [Hong Kong] ganhou este estatuto em 1997, em resultado da devolução desta ex-colônia britânica pela [por] Londres a Pequim.

uma possível negociata nuclear com o Teerão [com Teerão].

1.2. ОШИБОЧНОЕ ОПУЩЕНИЕ ОПРЕДЕЛЕННОГО АРТИКЛЯ

Следует иметь в виду, что студенты фокус-группы изучают португальский язык для его практического применения, а не в качестве объекта теоретического исследования. Им не читается курс теоретической грамматики, они не изучали историю языка и лингвистику как науку. Их цель — употребление языка в своей будущей профессии, умение говорить и переводить — устно и письменно.

Однако некоторые знания из истории языка оказываются необходимыми. Как известно, определенный артикль *o* в португальском языке произошел от указательного *illum*, и во многих контекстах сохраняет свое этимологическое значение, равное *este* (этом), как можно видеть в следующем примере: *O recuo foi autorizado após as tropas evacuarem os civis que se encontravam na região.* (Veja, 20.05.2015) = *que se encontravam nesta região*. Перевод на русский требует восстановления демонстратива, и без него оказывается некорректным: ... *после эвакуации гражданских лиц, находящихся в районе* [в **этом** районе].

В следующем примере студент опустил определенный артикль, не зная, что существительное, определенное обстоятельством или придаточным, в свою очередь приобретает определенный артикль: обстоятельство времени *de 2006* определяет имя *eleições*, артикль перед которым обязателен: *O conflito entre as duas facções palestianas começou quando o Hamas venceu eleições [as eleições] de 2006.*

Ср. с придаточным, определяющим существительное, где артикль имеет этимологическое значение: *Nós partimos de [da] premissa que o contrato será cumprido.* — *Мы исходим из (той) предпосылки, что контракт будет выполнен.*

Необходимо признать, что в заголовках португальских и бразильских газет артикли практически не употребляются. Именно это происходит зачастую и в самих газетных статьях, чем особенно грешит бразильская пресса. Рассмотрим примеры заголовков: *Coreia do Norte executou ministro da Defesa por ter adormecido em cerimônia militar* (Visão, 13.05.2015); *Justiça argentina arquiva de vez denúncia de Nisman contra Cristina* (Veja, 12.05.2015) — и примеры, взятые из статей, написанных «телеграфным стилем»: *Afetadas pela chegada de milhares de imigrantes ilegais, Tailândia [a Tailândia] e Malásia [a Malásia] pressionaram Mianmar...* (R 7, 22/05/15).

Студенты-международники, читающие газеты и сообщения из интернета, начинают считать, что артикль — вещь совершенно необязательная, которую лучше всего опустить:

Segundo Presidente [o Presidente] russo, durante o encontro o tema de [da] entrega dos porta-helicópteros do tipo Mistral não foi abordado.

Não só a deslocação das tropas da OTAN perto das fronteiras nacionais, as sanções económicas e a atividade subversiva da “Quinta Coluna” ameaçam Rússia [a Rússia].

Os especialistas declaram que na Rússia agora ficam 16-18 milhões de migrantes clandestinos e dão um prognóstico que o país perderá Sibéria [a Sibéria] e Extremo [o Extremo] Oriente por causa de domínio da população chinesa nestas regiões.

O acordo de associação entre Ucrânia [a Ucrânia] e a União Europeia...

1.3. НЕОПРЕДЕЛЕННЫЙ АРТИКЛЬ

Теоретические грамматики не устают повторять, что в группе S — Adj в том случае, если прилагательное является качественным прилагательным, употребляется неопределенный артикль. Русскоязычные студенты, однако, часто ставят определенный артикль: *Pedimos transmitir as nossas condolências sinceras às famílias das vítimas por terem sofrido a [uma] grande perda.*

2. ПОРЯДОК СЛОВ

2.1. Мы уже упоминали выше, что оппозиция между данным и новым, ремой и темой в русском языке передается лексическими средствами или порядком слов. В начало предложения обычно ставится известная информация, тема, и эта информация передается в романских языках при помощи существительного с определенным артиклем. Новая информация (рема) ставится в конец предложения, и ее эквивалентом будет существительное с неопределенным артиклем. Сравним классический пример:

Человек вошел в дом. — O homem entrou em casa.

В дом вошел человек. — Um homem entrou em casa.

В русском языке порядок слов свободный, и значения определенности/неопределенности выражаются именно с его помощью. В португальском языке, как правило, соблюдается прямой порядок слов, и мы при переводах с русского на португальский советуем студентам начинать предложение с подлежащего. Однако в силу интерференции родного языка учащиеся при переводе оставляют изначальный порядок слов, что приводит к недопониманию: *O presidente da Comissão Europeia foi nomeado Donald Tusk* [Donald Tusk foi nomeado presidente do Conselho Europeu]. — *?Председатель Еврокомиссии был назначен Дональдом Туском. Подобная ошибка постоянно встречается в интернете в неквалифицированных переводах русскоязычных статей на португальский язык.

Обстоятельства времени и места обычно ставятся в португальском языке в начале предложения и отделяются запятой, что нехарактерно для русского языка. При переводах студенты по аналогии оставляют их в ударной конечной позиции, но это не соответствует их коммуникативной роли: *O comércio entre a China e a América Latina aumentou 1200 % entre 2000 a 2009.* [Entre 2000 a 2009, o comércio entre a China e a América Latina aumentou 1200 %.]

O peso das exportações latino-americanas para a China recuou para 11,6 % em 2013. [Em 2013, o peso das exportações latino-americanas para a China recuou para 11,6 %.]

O encontro de François Hollande com Putin não foi censurado em França. [Em França, o encontro de François Hollande com Putin não foi censurado].

2.2. Как в русском, так и в английском языке прилагательное ставится перед существительным, а наречие — перед глаголом. В романских языках стилистически нейтральный порядок слов обратный: **S — Adj; V — Adv.** Сохранение порядка слов, свойственного русскому языку, является типичной ошибкой при переводе:

Na reunião extraordinária do Conselho da Federação por unanimidade foi aprovado [foi aprovado por unanimidade] *o pedido do Presidente Vladimir Putin de usar as Forças Armadas russas no território ucraniano.*

O EI reiteradamente foi criticado [foi criticado reiteradamente] *pelas organizações internacionais de direitos humanos.*

Eles encarregaram a Comissão Europeia de urgentemente realizar [realizar urgentemente] *os trabalhos preparativos juntamente com o Ministério dos Negócios Estrangeiros.*

A situação instável nestes países em qualquer momento pode provocar [pode provocar em qualquer momento] *a queda da produção do “ouro negro” e assim contribuir para a subida do preço.*

As razões desta queda drástica dos preços do petróleo são as seguintes: o aumento da extração do petróleo nos EUA, as previsões da progressiva redução [redução progressiva] *da demanda em muitos países desenvolvidos e a desaceleração económica na China.*

2.3. Нормативные грамматики гласят, что значение многих прилагательных меняется в зависимости от их позиции по отношению к существительному: *antigo palácio — palácio antigo* (бывший дворец — старинный дворец). Так как русский язык не обладает такой особенностью, студенты часто прибегают к гиперкоррекции, ставя прилагательное в постпозицию, что также ведет к искажению смысла: *Dilma não cede, o que mostraram os protestos do ano passado dos quais se conseguiu tirar lições boas* [boas lições]. — *извлекать *добрые* [правильные] *уроки.*

Os agrupamentos jihadistas da África do Norte, incluindo as unidades antigas [as antigas unidades] *da Al Qaeda, prestam juramento ao califa autoproclamado Abu Bakr Al-Baghdadi.* — *старинные [бывшие] *подразделения Аль-Каэды.*

o escândalo diplomático novo [o novo êscandalo diplomático] — новенький [очередной] дипломатический скандал.

2.4. В том случае, если существительное определяется несколькими прилагательными, порядок слов в португальском языке следующий: существительное — относительное прилагательное — качественное прилагательное: *um avião russo novo*; или же: качественное прилагательное — существительное — относительное прилагательное: *um novo avião russo*. В русском языке порядок слов зеркальный: качественное прилагательное — относительное прилагательное — существительное, то есть: новый российский самолет. Типичной ошибкой русскоязычного студента является постановка качественного прилагательного перед относительным:

No sábado o governo novo pró-russo [o novo governo pró-russo] *da Crimeia decidiu realizar um referendo sobre o estatuto da autonomia.*

desde o começo da crise global financeira [crise financeira global] *em 2007...*

os serviços americanos especiais [os serviços especiais americanos]

a situação atual precária [a situação precária atual] *или* [a atual situação precária].

dois movimentos rivais palestinos [movimentos palestinos rivais], *o Hamas e a Fatah...*

a situação atual precária [a atual situação precária].

В спорных случаях мы рекомендуем при переводе соблюдать обратный порядок прилагательных: традиционные экономические связи — *laços econômicos tradicionais* — или разделять однородные члены союзом **e**: *Em 2007, os confrontos prolongados armados subsequentes* [os subsequentes e prolongados confrontos armados] *na Faixa de Gaza provocaram a morte de dezenas de pessoas.*

3. СИСТЕМА ЛИЧНЫХ И ПРИТЯЖАТЕЛЬНЫХ МЕСТОИМЕНИЙ

Система личных местоимений в португальском языке, где местоимение *vós* исчезло из обращения, а на смену ему пришли местоимения 3-его лица *o Sr., a Sra, os Sres., as Sras.* или *você, vocês*, сложна для русскоязычного учащегося. Нередки случаи, когда на вопрос *O Sr. fala português?* — Сеньор, вы говорите по-португальски? начинающие отвечают: *Fala, sim.* — Да, он говорит. *Não, ele não fala português.* — Нет, он не говорит по-португальски, то есть для них обращение «сеньор» (к собеседнику) означает третье лицо. На начальном периоде обучения обращение во втором лица множественного числа вызывает много ошибочных интерпретаций, напр.: *vós estais atrasados* или, в худшем случае, **vós estão atrasados*.

Также непонятно для начинающего местоимение *si* при обращении к собеседнику в значении «Вас», «Вам» (в пиренейском варианте), напр.: *Ouvi falar muito de si.* — Я много о Вас слышал. Один мой ученик на первом курсе пытался составить поздравительное письмо в Португалию и пришел с вопросом: как же написать «Желаю Вам...», то есть *Desejo a você*, но формально? Для него форма местоимения 3-его лица *Desejo-lhe* являлась обращением к другому человеку.

Слово *a gente* стало в разговорном языке синонимом личного местоимения *nós*, но довольно частой ошибкой является его буквальный перевод: *Além disso, ele fala a língua, mas se calhar não a compreende. Ele entende é tudo o que a gente diz...* (Mário de Carvalho, *A algaravia*) — Кроме того, он говорит на наречии, которое, возможно и сам не понимает. Но он ведь понимает всё, что ему говорят люди [что мы ему говорим]...

Со временем студенты привыкают к тому, что вежливое обращение к собеседнику должно быть в третьем лице, что дети обращаются к родителям и близким родственникам также в третьем лице: *O pai não se importa de me dar alguns trocos?*, но недоразумения остаются. В дипломатической переписке в португальском языке сохранились устаревшие формы, вышедшие из употребления в повседневной речи, например, притяжательное прилагательное *vosso*, относящееся к одному собеседнику. Учащиеся, привыкшие употреблять в вежливом обращении к собеседнику местоимение третьего лица *seu*, безнадежно путаются, так как *Sua Excelência* — Его Превосходительство — относится к третьему лицу, а *Vossa Excelência* — Ваше Превосходительство — к собеседнику:

*A Vossa [a Sua] Excelência
 Senhor Vladimir Putin
 Presidente da Federação da Rússia — Его превосходительству...
 Na ocasião do 62º aniversário de Sua [de Vossa] Excelência... — по случаю 62-ой годовщины Вашего
 Превосходительства...*

3.1. ОПУЩЕНИЕ ЛИЧНОГО МЕСТОИМЕНИЯ

Возможность опущения личного местоимения в португальском тексте иной раз усложняет установление связей между подлежащим и сказуемым. Учащемуся не всегда удастся найти антецедент, к которому относится глагольная форма.

В русском языке употребление личного местоимения в роли подлежащего обязательно, за исключением однородных членов (*я читаю, перевожу, размышляю*), и его опущение всегда имеет стилистическую окраску. При переводе на русский, однако, студенты иногда следуют португальскому оригиналу, опуская обязательное личное местоимение: *Nesse mesmo dia ele foi ao sítio do acidente e no meio da estrada perigosa ainda estava a moeda. Meteu-a no bolso.* (Gonçalo M. Tavares, A Moeda) – *В тот же день он пошел на место происшествия, и монета по-прежнему лежала посреди оживленной улицы. Подобрал [он подобрал] ее и положил в карман.*

O Quim era canalizador, sempre pronto a fazer jeitos e por isso muito benquisto na zona. Tinha porém uma tineta que incomodava: falava pelos cotovelos. (Mário de Carvalho, A algaravia) – *Кин был сантехник, мастеровитый и покладистый, и в нашем районе всегда желанный гость. Имел, [имел он] однако, досадную черточку — тарактел, как боевой барабан.*

4. АНАФОРА И КАТАФОРА

Однажды, анализируя статью из журнала “Veja”, мы встретили следующий абзац:

Dias antes, ao ser interrogado se intercederia pela iraniana, mãe de dois jovens, Lula disse: “Se as pessoas começarem a desobedecer às leis deles para atender ao pedido de presidentes, daqui a pouco vira avacalhão”. Em um comício da candidata Dilma Rousseff, em Curitiba, no sábado 31, mudou de posição enquanto falava de improviso. (Veja, 11 de agosto, 2010).

Как можно видеть, словосочетание *mudou de posição*, в котором нет отсылки к антецеденту (ele), находится на таком расстоянии от подлежащего *Lula*, и между ними столько информации, что неискушенный читатель теряет смысловую связь между подлежащим и сказуемым.

Однако среди особенностей данного пассажа мы встречаем также и другую, которая является типичной для всех романских языков. В том случае, когда придаточное предложение или конструкция, эквивалентная ему, предшествует главному, в романских языках используется следующий порядок обозначения подлежащего: «местоимение — имя существительное»:

Comme elle traversait la galerie, Emma vit des hommes. (Gustave Flaubert, Madame Bovary). (Kuznetsova 2009, 71). Таким образом, местоимение используется в катафорической, а существительное — в анафорической функции.

Анафора в лингвистике — это отсылка к антецеденту, встречающемуся ранее в тексте. Катафора — отсылка к постцеденту, который появляется в тексте ниже.

Так как в португальском языке личное местоимение во многих случаях опускается, в цитируемом тексте мы встречаем только постцедент (*Lula*). Русскоязычный студент по аналогии с русским написал бы данный пассаж следующим образом: *Dias antes, Lula, ao ser interrogado se intercederia pela iraniana, mãe de dois jovens, disse...* Один из переводчиков конкурса «Иными словами» поступил именно так: *Três meses depois, quando saiu do hospital, ele coxeava e não falava.* (Gonçalo M. Tavares. A Moeda) — *Три месяца спустя, когда вышел, [когда он вышел] из больницы, нищий хромал и не говорил.*

5. ГЛАГОЛЬНАЯ СТРУКТУРА ВМЕСТО ИМЕННОЙ

Русский язык во многих случаях грешит нанизыванием существительных в родительном падеже, напр.: *Россия увеличит интенсивность бомбардировок сирийской территории; необходимость достижения урегулирования конфликта; США обеспокоены ограниченностью возможностей гуманитарных организаций*. Студенты автоматически передают эту последовательность на португальском, создавая нежелательный эффект “*dedeísmo*” (избыток предлога *de*) (Иванова 52). — *a necessidade da consecução da solução do conflito; os EUA estão preocupados com a restrição das possibilidades das organizações humanitárias*.

Преподаватели неоднократно предупреждают, что при переводе необходимо устранять избыточные существительные: *A Rússia reforçará os bombardeamentos do território sírio; a necessidade da solução do conflito* — или же проводить лексико-грамматические трансформации, преобразуя существительное в инфинитив: *é necessário solucionar o conflito* — или в прилагательное (причастие): *os EUA estão preocupados com as possibilidades reduzidas das organizações humanitárias*.

В то время как в русском языке наблюдается тенденция к именным структурам, португальский предпочитает глагольные (Иванова 52). Сравним: *A China tem uma longa história de adquirir tecnologia por meio de associações com outros países e depois tratar de fazer essa tecnologia local*. (Veja, 27.04.2015). При переводе глаголы *adquirir* и *tratar* трансформируются в существительные: *У Китая долгая история приобретения технологий путем создания ассоциаций с другими странами и затем — попыток превратить эти технологии в местные*.

Итак, еще одной типичной ошибкой русскоязычного студента является сохранение при переводе именных структур и злоупотребление предлогом *de*: *No decorrer do encontro nas margens da cimeira do G20 na Austrália os dirigentes dos países europeus e dos EUA confirmaram os seus compromissos de realização das negociações* [de realizar as negociações] *sobre o Acordo de comércio livre*.

6. АДЪЕКТИВНАЯ СТРУКТУРА ВМЕСТО ИМЕННОЙ

В португальском тексте существует тенденция обозначения национальной принадлежности государственных деятелей, учреждений, партий и т.д. при помощи прилагательного, в то время как в русском языке почти всегда обязательно употребление существительного, обозначающего страну: *o primeiro-ministro dinamarquês* — премьер-министр Дании. В переводах студенты часто повторяют структуру русской синтагмы, что влечет за собой нежелательные стилистические последствия, а именно, повторение предлога *de*:

depois de o novo governo receber a aprovação do parlamento da Palestina [palestino]; segundo os dados do Ministério da Defesa da França [francês]...; segundo o Ministro do Interior da Tunísia [tunisino]...; na capital da Dinamarca [dinamarquesa]...; inclusive um dos mais poderosos grupos da Líbia [líbios] «Ansar as sharia»...; os militares do Iraque [iraquianos]; o presidente dos EUA [norte-americano].

7. МЕТОНИМИЯ

Метонимия, как известно, — это замена одного слова другим, при том, что между ними существуют отношения смежности, позволяющее эту замену. В португальском языке часто употребление существительных, обозначающих часть вместо целого. В том случае, когда данное существительное обозначает часть тела, такую подмену в русском языке произвести невозможно. Русскими эквивалентами таких употреблений являются обозначения целого: *lever le nez* — поднять голову; *baisser la nuque* — опустить голову [Kuznetsova 2009, 7].

В конкурсе «Иными словами» переводчики перевели фразу: *E o Quim de nariz no ar à procura da janela*. (Mário de Carvalho. A algaravia) — буквально: *И Ким, задрал нос [голову] кверху, начал искать это окно*. — что привело к искажению смысла.

7.1. Метонимический перенос характерен для газетного стиля, где названия стран заменяются названиями столиц или резиденций правительств, президентов или МИДа: *Riad mandou as forças armadas...; o Kremlin decidiu...; o Palácio do Planalto não revelou se haverá vetos...* В большинстве случаев подобная метонимия употребляется и в русском языке из-за стилистических соображений, чтобы не употреблять несколько раз название одной и той же страны

в том же контексте. Однако русский язык накладывает определенные ограничения на сочетаемость такого неодушевленного существительного с глаголами речи и мысли, чего не происходит в португальском: *O Exército disse que ainda perseguia outros membros do grupo extremista na região, mas não forneceu mais detalhes sobre a operação.* (Veja 19.05.2015) — **Армия заявила, что преследует других членов экстремистской группировки в регионе..., где армию нужно заменить на официального представителя армии.* Еще два примера несочетаемости с эпистемическим предикатом:

*E Riad, que se considera a nação líder do Islão sunita... — *Эр-Рияд, который* [Саудовская Аравия, которая] *считает себя лидером мусульман суннитского толка...*

Este fato (...) leva parte do mercado a questionar se o impeachment não seria positivo para a economia. — Этот факт (...) заставляет часть рынка [некоторых игроков] *задуматься, не будет ли импичмент иметь положительные последствия для экономики.*

8. КОНКРЕТИЗАЦИЯ АБСТРАКТНЫХ СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ ВО МНОЖЕСТВЕННОМ ЧИСЛЕ

И. Н. Кузнецова пишет о множественном числе абстрактных существительных в русском и французском языках следующее: «Абстрактные существительные в обоих языках, обозначающие качество (*bonté* — доброта), состояние (*mélancolie* — грусть), идейное направление (*humanisme* — гуманизм) и т. п., не соотносятся с представлением о множественности, о количественном измерении и потому не имеют форм множественного числа. Однако французскому абстрактному существительному свойственно принимать форму множественного числа и менять свою семантику с отвлечённого свойства или качества на конкретное проявление данного свойства или конкретную реализацию данного качества. В. Г. Гак называет это явление транспозицией и пишет в этой связи о вторичных значимых функциях французских существительных» [Kuznetsova 2009, 11].

В португальском языке также многие абстрактные существительные во множественном числе приобретают значение конкретного проявления данного качества. В русском это явление встречается сравнительно редко: власть-власти, красота-красоты, радость — радости. В других случаях абстрактные существительные должны переводиться дополнительными лексическими средствами или другим словом. Так, при переводе названия рассказа *Delicadezas*, в котором друзья обмениваются ненужными подарками в знак дружбы и внимания, в русском возникло название «Проявления деликатности». Рассмотрим другие примеры, иллюстрирующие данное положение:

aborrecimentos — неприятности

as porcelanas — посуда из фарфора

os cobres — медные инструменты

tristezas da vida — грустные моменты в жизни

silêncios — минуты молчания

os meus amores — моя любовь или мои влюбленности, и т.д.

9. УКАЗАТЕЛЬНЫЕ МЕСТОИМЕНΙΑ И НАРЕЧИЯ МЕСТА

Уже на начальном этапе обучения у учащегося возникает настоящий культурный шок, когда он узнает, что пространство в португальском языке делится не на две части, как в русском, английском, французском и других языках (*здесь и там, тот и этот, ici et là, celui-ci et celui-là, here and there, this and that*), а на три в системе указательных местоимений: *este, esse e aquele*. и на четыре в системе наречий места: *aquí (ou cá), aí, ali e lá*. Таким образом, русскоязычный студент испытывает трудности в указании дистанции, на которой находится предмет, не зная, достаточно ли он далеко, чтобы сказать *lá*, или он все еще *ali*.

9.1. УПОТРЕБЛЕНИЕ УКАЗАТЕЛЬНЫХ МЕСТОИМЕНИЙ В АНАФОРИЧЕСКОЙ ФУНКЦИИ

Следующее явление также не имеет аналога в русском языке. Это употребление указательных местоимений для указания расположения антецедента в тексте: на самый близкий

к указательному местоимению антецедент указывается при помощи *este*, на самый дальний — *aquele*, и на находящийся между ними — *esse*. Русский язык в подобных случаях использует «первый», эквивалентный *aquele*, «второй» или «следующий» в значении *esse* и «последний», в значении *este*. Однако эта жесткая последовательность вызывает трудности у русскоязычных студентов, приводя к искажению смысла:

Em Junho de 2007 o Hamas expulsou os partidários de Abbas da Faixa de Gaza e afinal esse [este] foi obrigado a dissolver o governo. Esse должно относиться к Abbas, но в переводе указывает на о Hamas.

A proposta, que vai ser examinada pelo grupo de trabalho da WADA, deve ser aceite em maio de 2016. Esta [essa] vai transformar a organização, de facto, num monopolista absoluto no domínio de anti-doping. Esta относится к WADA, в то время как местоимение *essa* должно отсылать к *proposta*.

Moscovo recusa-se aos contactos com Ankara até que essa [esta] lhe faça um pedido de desculpas formal. — Essa указывает на Москву, а *esta* — на Анкару.

O agrupamento, tendo se beneficiado da fraqueza dos governos iraquiano e sírio, proclamou o califado nos territórios sob o seu controle e favoreceu o fortalecimento das posições do Estado Islâmico. É este [esse] o objectivo final do Islão político. В данном переводе *este* отсылает к *Estado Islâmico*, в то время как по смыслу нужно указать на *o fortalecimento*, что приводит к смысловой ошибке.

10. УПОТРЕБЛЕНИЕ АРТИКЛЕЙ *O (A), -S* В ФУНКЦИИ МЕСТОИМЕНИЯ

Употребление артиклей *o (a), -s* в местоименной функции является проявлением стилистических особенностей португальского языка, который не допускает повторов одного и того же слова в том же контексте (см. также п. 7. Метонимия). Действительно, в следующем контексте артикль *o* в анафорической функции два раза заменяет существительное *relógio*, что делает предложение более компактным и стилистически выдержанным, в то время как русский язык не имеет других средств выражения того же смысла и повторяет существительное «часы»:

Mas — tirando o da cozinha, parado nas três e vinte da madrugada em que morrera Augusto, e o do corredor, preso nas sete e um quarto da morte de César — todos funcionavam na perfeição. (Alice Vieira, Se perguntarem por mim, Digam que voei) — Но, за исключением часов в кухне, остановившихся в двадцать минут четвертого утра, когда умер Аугушту, и часов в коридоре, замерших в четверть восьмого, когда умер Сезар, все они прекрасно шли.

Представляется, что русский язык более терпим к повтору одного и того же слова в пределах одного контекста, в то время как тенденцию к постоянной замене синонимом мы наблюдаем также и в газетных португальских текстах. Если в русском «министр иностранных дел» может называться *главой МИДа*, *главой российской дипломатии*, и пожалуй, и все, португальский язык предоставляет большое количество синонимов: *Ministro dos Negócios Estrangeiros*, *Ministro do Exterior*, *chanceler*, *chefe da diplomacia*, *titular dos Negócios Estrangeiros*, *responsável pela diplomacia* и др. «Правительство» имеет эквивалентом *governo*, *executivo*, *elenco governamental* и т.д. (Иванова 11).

11. СИСТЕМА ГЛАГОЛА

Общеизвестно, что русский язык, имея три глагольных времени и три наклонения, не обладает системой согласования времен и не выражает отношений предшествования по отношению к прошедшему или будущего в прошедшем. Также не существует сложных неопределенных и герундиальных форм глагола, которые также описывают предшествование. В русском тексте студент встречает лишь лексические средства (*nos últimos tempos*), указывающие на необходимость выразить действие, продолжающееся до момента речи (*pretérito perfeito composto*): *Tais países como o Iraque e a Líbia nos últimos tempos aumentaram [têm aumentado] a produção do petróleo.* — или выразить предшествование (*antes*): *O apelo do presidente russo Vladimir Putin ao uso das Forças Armadas no território ucraniano até que a situação se normalizasse foi aprovado*

*por unanimidade. Antes a Duma Estatal e o Conselho da Federação **pediram** [tinham pedido] ao Chefe de estado que fossem tomadas as medidas para garantir a segurança dos cidadãos russos que ficam na Ucrânia.* — или же указателями на предшествование служат фоновые знания: *Para o fortalecimento das posições do EI contribuiu o facto de o grupo, beneficiando-se da fraqueza dos governos iraquiano e sírio, **proclamar** [ter proclamado] o califado nos territórios controlados.*

Русский язык компенсирует систему времен различными видовыми значениями, «инкорпорированными» при помощи флексий в глагольную форму. Видо-временные соответствия в рассматриваемых языках заслуживают отдельного исследования, но здесь необходимо отметить, что оппозиция «совершенный/несовершенный вид глагола» в русском языке отнюдь не всегда соответствует оппозиции *pretérito perfeito/pretérito imperfeito* в португальском языке, что также вызывает целый ряд ошибок. Если в русском после наречий *всегда, никогда, вчера* нормативным является употребление несовершенного вида, то португальский после *sempre, nunca, ontem* употребляет немаркированное время *pretérito perfeito*. Интерференция русского языка приводит к ошибкам типа: *Я всегда это говорил!* — **Sempre o dizia [disse]! Никогда не видел ничего подобного!* — **Nunca via [vi] tal coisa! Вчера я весь день писал.* — **Ontem escrevia [escrevi] o dia inteiro.*

Тенденция не согласовывать глагол в придаточном с глаголом главного предложения, стоящим в прошедшем времени, стала нормой в португалоязычной журналистике. Этот процесс подчеркивает актуальность описываемых событий, отмечает, что они не стали прошлым (Логинов 101). Поэтому не вполне понятно, как оценивать отсутствие согласования времен в переводах — как ошибку или как проявление новой нормы?

*Tornou-se claro que na nova composição do Parlamento Europeu, anteriormente considerado um órgão da “Europa unida” com atitude mais crítica em relação à Rússia, **há** [?havia] muitos partidários do melhoramento das relações com Moscovo.*

*Antes o primeiro-ministro israelita Benjamin Netanyahu tinha acusado o presidente Abbas de que este **prefere** [?preferia] a união com o Hamas às relações de amizade com Israel.*

11.1. СОСЛАГАТЕЛЬНОЕ НАКЛОНЕНИЕ

Употребление сослагательного наклонения (которое в португальском языке встречается чаще, чем в других романских языках,) является трудным для любого иностранца, и особенно сложно оно для русскоязычных учащихся. Как известно, в русском нет сослагательного наклонения, только условное.

Ошибки в употреблении *conjuntivo* типичны на всех уровнях, даже после длительного грамматического тренинга, так как аналогов в родном языке нет:

*É pouco provável que a Europa **desiste** [desista] em breve do petróleo e gás natural russo.*

*Em Washington espera-se que nas próximas semanas Hillary Clinton **declarará** [declare] a sua entrada na corrida presidencial.*

Интересны случаи гиперкоррекции, когда студенты выражают модальность предположения там, где это не нужно: *No que se refere às reivindicações de demitir imediatamente Leung Chun-ying, chefe do executivo da administração de Hong Kong, Pequim considera que ele **tenha** [tem] que ficar no seu posto até o termo do seu mandato em 2017.*

*Os peritos estão convencidos de que a derrota dos democratas **favoreça** [favorece] Hillary Clinton.*

12. «ИМЕТЬ», «БЫТЬ» И «ИМЕТЬСЯ» (*TER, SER E HAVER*)

Романские языки принадлежат к языкам модели «иметь», в то время как русский язык относится к языкам модели «быть» (Гак, 1977, 245–252). Это означает, что отношения обладания, в данном случае, в португальском языке, выражаются при помощи глагола *ter*: *tenho livros, tenho uma família, tenho muito a dizer*. Русский язык в большинстве случаев выражает те же отношения при помощи глагола «есть»: *у меня есть книги, у меня есть семья, мне есть что сказать*.

При переводе на русский предложения из рассказа Mário de Carvalho, *A algaravia*: *Tinha porém uma tineta que incomodava: falava pelos cotovelos.* — из 12 рассматриваемых переводов боль-

шинство (9) использует конструкцию с глаголом «быть»: *Был у него, правда, один недостаток: болтал он без умолку.* — но в трех случаях переводчики под влиянием языка оригинала использовали глагол «иметь»: *Имел он, однако, досадную черточку — тархтел, как боевой ба-рабан.* Конструкции с глаголом «иметь» в русском языке не являются ошибочными, но и не воспринимаются как «родные». Как замечает В. Г. Гак (Гак, 1977, 250), в том случае, когда русский язык описывает притяжательные отношения при помощи глаголов, обозначающих обладание, он выбирает глаголы с более узким и конкретным значением. То же самое мы наблюдаем и в португальско-русских соответствиях: *ter vergonha* — *испытывать стыд*; *ter muitos recursos minerais* — *обладать минеральными запасами*; *ter desejos e esperanças* — *испытывать желания и питать надежды*. Таким образом, в примере, цитируемом выше, лучше было бы перевести: *Обладал он, однако, досадной черточкой...*

Пространственные и экзистенциальные отношения обозначаются в португальском языке при помощи глагола *haver*. Только в зачинах народных сказок мы встречаем формулу с «быть»: *Era uma vez um príncipe que viajou pelo mundo inteiro à procura da princesa ideal para se casar* (A princesa e a ervilha). Эта форма, пришедшая из латыни, в современном португальском языке вытеснена глаголом *haver* — «иметься», а в разговорном языке, все чаще и чаще — глаголом *ter*: *ai há (tem) muita gente*. Русский язык выражает эти отношения при помощи глагола «быть» (или нулевой связки): *Там (*есть) много народу.*

При переводе студенты иной раз структурируют предложение по модели русского языка, используя глагол «быть» (*ser*):

As autoridades chinesas estão prontas a convocar as eleições, mas com restrições segundo as quais serão [haverá] 2-3 candidatos aprovados pela comissão dos eleitores.

Em fevereiro foi [houve] um novo plano...

13. SER E ESTAR

Чередование глаголов *ser* и *estar* (обозначающих постоянный и переменный признаки), которое свойственно только испанскому и португальскому языкам, сложно не только для учащихся, но и для всех «пользователей», так как встречаются неоднозначные случаи, где возможно употребление и того, и другого глагола: *ser/estar feliz; sou/estou contra; sou/estou só no mundo* и т. д.

Одной из самых типичных ошибок является употребление глагола *ser* в описании психологического состояния:

Ele é [está] furioso; a UE é [está] apreensiva; Moscovo é [está] preocupada; o Kremlin é [está] disposto...

В некоторых случаях происходит гиперкоррекция: *As autoridades da região administrativa especial estão [são] capazes de garantir o bem-estar da cidade e manter a estabilidade social.*

14. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В данной работе были затронуты некоторые структурные различия между русским и португальским языками, вызывающие типичные ошибки студентов при переводах. Проанализированы причины таких ошибок при употреблении артикля, как а) избыточное употребление определенного артикля в группе *S — de — S* и после существительных, обозначающих часть от целого; в названиях месяцев, географических названиях и именах собственных; б) ошибочное опущение определенного артикля в его этимологическом значении и в случаях, когда существительное определено придаточным предложением или другими детерминантами; в) употребление определенного артикля вместо неопределенного в группе *S — Adj*, где *Adj* — качественное прилагательное.

Рассматриваются случаи нарушения порядка слов под влиянием интерференции родного языка, особенности употребления личных и притяжательных местоимений в обращениях и десемантизация слова *a gente*.

Исследуется соотношение анафорического и катафорического употребления личного местоимения в русской и португальской фразе; структурные различия в построении предложения: глагольная структура в португальском языке вместо именной в русском; адъективная

структура (порт.) вместо именной (русс.); возможности употребления метонимических переносов и перевода абстрактных существительных во множественном числе.

Отдельные главы посвящены употреблению указательных местоимений в анафорической функции; употреблению артиклей *o (a), -s* в функции местоимения; чередованию перфекта/ имперфекта, изъявительного/сослагательного наклонений; выражению отношений обладания при помощи глагола *быть* (русс.) и *ter* (порт.), а экзистенциальных и пространственных отношений — при помощи глаголов *быть* (русс.) и *haver/ter* (порт.).

В статье не затрагиваются вопросы лексических расхождений, не анализировались также и совершенно различные правила пунктуации, которые также представляют интерес (Петрова, 1992): ведь в русском языке запятая ставится в среднем на треть чаще, чем в португальском. Более подробный анализ вышеперечисленных структурных расхождений между русским и португальским языками еще предстоит сделать в будущем.

ЛИТЕРАТУРА

1. Будник Е. А. Лингводидактические аспекты изучения звуковой интерференции: на материале русско-португальского двуязычия. АКД, 2009.
2. Будильцева М. Б., Киселева Н. И. Методические рекомендации к изучению русской грамматики в сопоставлении с грамматикой испанского языка на начальном этапе. Для преподавателей, работающих со студентами из стран Латинской Америки. — М.: Изд-во УДН, 1990.
3. Виноградов В. С., Милославский И. Г. Сопоставительная морфология русского и испанского языков. — М.: Русский язык, 1986.
4. Воркачев С. Г. Речевые значения кванторных местоимений русского и испанского языков: контрастивный анализ. Филология. — Краснодар, № 10, 1996. С. 37—40.
5. Гак В. Г. Сопоставительная типология французского и русского языков. — Ленинград: Просвещение, 1976.
6. Гак В. Г. Сопоставительная лексикология. — М.: Международные отношения, 1977.
7. Иванов Н. В. Актуальное членение предложения в текстовом дискурсе и в языке (по материалам сопоставительного изучения португальских и русских тестов). — М.: Издательский центр «Азбуковник», 2010.
8. Иванова Е. В. Португальский язык: общественно-политическая лексика: учеб. пособие для ин-ов и ф-ов иностр. яз. — М.: Высшая школа, 1989.
9. Киро Хервилья Э. Ф. Сопоставительное изучение категории определенности/неопределенности в русском и испанском языках. — М.: Эдиториал УРСС, 2001.
10. Логинов А. Ю. Португальский язык: практическое пособие по переводу. — М.: Вербум-М, 2005.
11. Матюшин И. М., Огородов М. К. Курс устного перевода. Французский язык. — М.: ООО «Издательство "Нестор Академик"», 2015.
12. Передерий Е. Б. К вопросу о переводимости испанского артикля // Вопросы иберо-романистики. Вып. 12. — М.: Макс-пресс, 2013.
13. Передерий Е. Б. Способы выражения модальности: испанско-русские параллели // Язык, культура, речевое общение. Материалы международной конференции, посвященной 90-летию профессора М. Я. Блоха. Ч.1. — М.: МПГУ, 2015. С. 85—90.
14. Петрова Г. В. Запятая в португальском языке. Пунктуация в романских и славянских языках. — М.: Ин-т языкознания — МГИМО, 1992. С. 42—51.
15. Рылов Ю. А., Бессарабова Г. А. Очерки сопоставительного изучения испанского и русского языков. — Воронеж: ВГУ, 1997.
16. Халифман, Э. А., Кузнецова И. Н., Козлова З. Н. Пособие по сопоставительному изучению грамматики французского и русского языков для институтов и факультетов иностранных языков. — М.: Высшая школа, 1981.
17. Budíltseva, M. B.; Denissova A. P. Medios de expresar la posibilidad y la suposición en el español comparado con el ruso. Cuadernos de Rusística Española. Universidad de Granada, 2011, № 7.

18. *Górbova E.V.* Perfect semantics in Russian and the semantics of the perfect in Spanish. *Scandoslavica*, vol. 60, № 2, 2014, p. 275–321.
19. *Kuznetsova I. N.* Grammaire contrastive du français et du russe. Edition corrigée. Version française. — M.: Nestor academic, 2009.
20. *Peredériy E. B.* El orden de palabras como rasgo tipológico del español y el ruso. *Investigaciones comparadas ruso-españolas: aspectos teóricos y metodológicos*. — Granada: Universidad de Granada, 2011.
21. *Petrova G. V.* Os dias da semana em Português e em Russo - um choque cultural? Pronomes e adjectivos possessivos em Russo e em Português - mais um choque? *Língua e Cultura no Contexto de Português Língua Estrangeira*. — São Paulo: Editora Pontes, 2010, p. 87–99.
22. *Petrova G. V.* O ensino de Português — Língua Estrangeira no contexto tipologicamente distinto. *Revista electrónica da Associação de Professores de Português*. № 2. 2011. URL: http://www.revple.net/documentos/artigo_da_Galia_visto.doc.

Раздел IV. Научные обзоры, рецензии

Section IV. Scientific reviews

СТРАШКО Я. И.

РОССИЯ–МЕКСИКА: 125 ЛЕТ ДИПЛОМАТИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ

Страшко Яна Игоревна, зам. директора Центра организации приема
и довузовской профессиональной ориентации
МГИМО МИД России.
E-mail: yana.strashko@gmail.com

11 декабря 2015 года в МГИМО МИД России состоялся «круглый стол», посвященный 125-летию установления дипломатических отношений между Россией и Мексикой, организованный Иberoамериканским центром МГИМО. В нем приняли участие ученые — латиноамериканисты МГИМО и Института Латинский Америки РАН, российские и мексиканские дипломаты, преподаватели, аспиранты, студенты нашего университета.

Открывая «круглый стол», проректор по международному сотрудничеству и общественным связям *А. В. Силантьев* рассказал об отношениях, сложившихся между Россией и Мексикой, подчеркнул, что наши страны активно взаимодействуют на различных площадках, в ООН, АТЭС, «Группе 20». Позиции по международным вопросам обеих стран во многом совпадают. Хорошо развивается экономическое сотрудничество. Мексика является второй страной по товарообороту в Латинской Америке, что для России очень важно. Обе страны стараются приложить как можно больше усилий для развития двусторонних отношений. Культурные связи двух стран также имеют давнюю историю и очень важны. Как в Мексике, так и в России проходят многочисленные выставки, устраиваются недели мексиканской и русской культуры.

Посол Мексиканских Соединенных Штатов г-н *Р. Бельтран* в своем выступлении сердечно приветствовал всех присутствующих в зале и поблагодарил за организацию столь значимого мероприятия для обеих стран. Г-н Посол выделил человеческий фактор, как один из наиболее значимых для взаимоотношений между Мексикой и Россией. По словам г-на *Р. Бельтрана*, важно, чтобы между двумя странами всегда было взаимопонимание, взаимный интерес и чтобы страны всегда были максимально открыты к сотрудничеству в непростых современных условиях. Г-н Посол особо выделил культурные связи двух стран, имеющие давнюю историю и связанные с такими именами, как В. В. Маяковский, С. М. Эйзенштейн, Д. Ривера и другими выдающимися деятелями культуры.